

Наслаждение постепенно накапливалось, словно прилив, медленно наступающий, охватывая его со всех сторон. Уже снова затвердевший член в умелых и ловких руках Ци Яня получал поистине бережное обращение, а пальцы, массирующие и растирающие задний проход, вызывали сладостную и щекочущую волну удовольствия, от которой он едва сдерживал стоны.

Боль от проникновения оказалась не такой сильной, как ожидал Шэнь Ижун. Будучи бывшим спецназовцем, привыкшим терпеть боль и переносить всевозможные ранения, он уже давно считал страдание чем-то обыденным.

Но Ци Янь проявил невероятную заботу и внимание, доведя прелюдию до совершенства. Шэнь Ижун полностью расслабился, охотно поддаваясь его действиям. Единственное, что вызывало дискомфорт, — это размер члена Ци Яня, который был необычайно длинным и толстым. Первые моменты проникновения сопровождались жгучей болью.

Однако постепенно, когда крупная головка члена начала тереться о чувствительную точку внутри, Шэнь Ижун невольно задрожал, прижимаясь лицом к холодной плитке, чтобы охладить пылающее тело.

Чтобы не издать сладострастный стон, который мог бы выдать его состояние, он стиснул зубами серебристый край наручников, ощущая, как Ци Янь ритмично двигается внутри него.

Если бы боль была сильнее, Шэнь Ижун смог бы вытерпеть. Но мастерство Ци Яня оказалось настолько велико, что волны удовольствия начали распространяться из глубины его тела. Даже кусая наручники, он не мог сдержать срывающихся стонов и тяжелого дыхания.

Боль постепенно утихла, и Шэнь Ижун начал презирать себя за то, насколько чувствительным оказалось его тело, словно оно было создано для того, чтобы его трахал другой мужчина.

Несмотря на унижительность происходящего, наслаждение слой за слоем смывало его разум. Он не мог контролировать свои движения, непроизвольно двигая бедрами, активно втягивая в себя толстый член партнера.

Ци Янь был невероятно заботливым и нежным, всегда учитывая ощущения партнера. Неудивительно, что многие молодые парни готовы были следовать за ним даже без денег. Однако сам Ци Янь не был человеком, склонным к долгим отношениям, и порой мог быть холодным и безжалостным.

Сегодняшний Шэнь Ижун оказался неожиданно активным, перейдя от неопытности к полной отдаче. Прижавшись к стене и высоко подняв ягодицы, он интуитивно понял, как двигать бедрами, чтобы облегчить более глубокое проникновение.

Техника «девять мелких и один глубокий толчок» была особенно изматывающей. Ци Янь хотел посмотреть, насколько Шэнь Ижун сможет раскрепоститься. Каждый раз он слегка касался входа, а затем резко вгонял член на максимальную глубину, ощущая, как стенки заднего

прохода судорожно сжимаются, словно множество маленьких ртов обхватывают его.

— Господин Ци... быстрее... — слабо обернувшись, Шэнь Ижун произнес эти слова.

Его губы, непроизвольно прикушенные, уже покраснели и опухли. Под мощными толчками Ци Янь его верхняя часть тела дрожала, и он мог только бессвязно стонать и тяжело дышать.

Ци Янь с жадностью схватил стройную талию Шэнь Ижуна, массируя мышцы живота и область между ног, ощущая, как его партнер дрожит от нарастающего удовольствия, приближаясь к пределу.

Стоны Шэнь Ижуна становились все громче, их концовка дрожала. Его глаза, лишенные фокуса, уставились на белую плитку перед ним, губы раскрылись в беззвучном крике. Наслаждение, исходящее из заднего прохода, достигло предела. Ци Янь стимулировал его член, ощущая, как тело партнера судорожно сжимается, балансируя на грани оргазма.

Следующий толчок уже не был нежным. Каждое движение было резким и точным, направленным в самое чувствительное место. Шэнь Ижун больше не мог сдерживаться, и слезы потекли из его глаз, вызванные физиологической реакцией.

Капли падали на закованные в наручники руки, а громкие стоны превратились в рыдания. Услышав это, Ци Янь почувствовал, как что-то внутри него растаяло. Сделав несколько мощных толчков, он довел их обоих до пика наслаждения.

Шэнь Ижун, потеряв связь с реальностью, прижался к стене. Его зрение затуманилось, перед глазами плыл светящийся ореол. Удушающее наслаждение распространилось от заднего прохода к напряженному члену, а затем ударило в мозг и сердце.

Двойное наслаждение было подобно огню, растапливающему снег на вершине горы. С грохотом что-то разбилось, смешалось и превратилось в поток весенней воды, затопив все вокруг.

— Господин Ци... так хорошо, господин Ци... — Шэнь Ижун, скованный наручниками, не мог хватиться за гладкую плитку и мог только рыдать, продолжая стонать.

Оргазм, вызванный проникновением, длился долго. Когда Шэнь Ижун пришел в себя, он почувствовал влагу на своем лице. Он с удивлением осознал, что слезы появились из-за слишком сильного наслаждения.

Ци Янь без церемоний кончил внутрь Шэнь Ижуна. Вытащив член, он увидел следы семени.

Действительно, это было приятно. Впервые он встретил настолько плотное, но при этом возбуждающее тело. Степень совместимости их тел оказалась неожиданно высокой. Но, подняв

голову, Ци Янь увидел Шэнь Ижуна с широко раскрытыми глазами, полными недоумения. Его влажные глаза блестели, нос покраснел от слез, а губы дрожали.

Что за ситуация? Он выглядел как невинная девушка, только что потерявшая девственность, испуганная и смущенная. Ци Янь не мог видеть, как кто-то плачет так сильно. Он хотел утешить потерявшегося Шэнь Ижуна, но тот лишь нахмурился, слегка напряг руку, и прочные наручники разлетелись на куски.

Неужели он собирается избить меня? — Ци Янь нервно сглотнул, невольно отступив на шаг.

Но Шэнь Ижун лишь потряс запястьем, и осколки наручников посыпались на пол. Наслаждение покинуло его тело, и разум вернулся. Вытерев слезы, он медленно подошел к Ци Яню и обнял его, оставаясь полностью обнаженным.

— Ты действительно крут... — без тени стеснения произнес Шэнь Ижун.

Он понимал, что плакал только из-за невероятного удовольствия. Это было не связано со стыдом или достоинством, просто его тело достигло такого пика наслаждения, что эмоции вырвались наружу.

Двух тысяч юаней за ночь было недостаточно для одного раза. Ци Янь был бизнесменом и никогда в жизни не терпел убытков. Но то, что он не мог понять, — это внезапная страсть Шэнь Ижуна...

Выйдя из ванной, они перекатились с дивана в гостиной на белый ковер, а затем на огромную кровать в спальне. Проснувшись, Ци Янь почувствовал сильную боль в пояснице. Ранним утром он даже подумал, что, возможно, это его использовали прошлой ночью.

Утренний свет освещал Шэнь Ижуна, который лежал, свернувшись калачиком в белых шелковых простынях. Его загорелая кожа блестела здоровым блеском, а короткие волосы на лбу были зачесаны назад, обнажая шрам, идущий от лба до уха.

Его черты лица, обычно четкие и мужественные, из-за шрама выглядели еще более дикими. Однако длинные ресницы, подсвеченные светом, создавали нежный ореол. Ци Янь невольно вспомнил, как прошлой ночью, во время их бешеного ритма, глаза Шэнь Ижуна казались округлыми и влажными, полными звезд, без намека на агрессию.

Но, вспомнив, как Шэнь Ижун на руках, как принцессу, перенес его из гостиной в спальню, Ци Янь покраснел от смущения.

Прожив тридцать пять лет, он никогда не сталкивался с настолько интенсивным и возбуждающим сексом. От доминирования до подчинения, от активного участия до полного поглощения... Ци Янь чувствовал, что его репутация пострадала.

Видимо, возраст берет свое, и он уже не может сравниться с молодыми парнями. Потирая поясницу, он пошевелился. Опустив взгляд, он увидел, что Шэнь Ижун уже открыл глаза, но выглядел пустым и отрешенным.

— Кхм... — Ци Янь притворно кашлянул.

Шэнь Ижун выглядел таким беззащитным и милым, хотя он видел множество красивых мужчин. Но тот, кто ночью был столь агрессивным, а утром выглядел так покорно, встречался ему впервые.

Новые лица всегда вызывают интерес. Ци Янь поднял руку, чтобы погладить прядь волос на виске Шэнь Ижуна, словно лаская послушного кота.

— Я уже перевел деньги на твой счет. Учитывая твои старания, сумма утроилась.

Шэнь Ижун только что проснулся, чувствуя, будто его кости рассыпались. Он размышлял, почему секс оказался утомительнее полевых тренировок. Но, услышав слова Ци Яня, он чуть не подпрыгнул от радости.

<http://bllate.org/book/15570/1385852>